

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ
БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И ПРОСПЕКТИВА
В ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ФИНСКОМ**

С. С. Шарыгина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
sofya-sharygina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы выражения значений футуральной и проспективной зон в ингерманландском финском. Анализируемые данные были получены методом устного анкетирования в ходе полевой работы на территории Ленинградской обл. в 2017 г. В статье перечисляются встреченные в собранном материале способы выражения значений проспективной и футуральной зон; делаются наблюдения о контекстах употребления и особенностях каждого из выявленных показателей: способности передавать перфективные и имперфективные ситуации, сочетаться с одушевленными и неодушевленными субъектами и т. д.

Ключевые слова: финский, ингерманландский финский, будущее время, проспектив, время, аспект, финно-угорские языки, полевое исследование.

**The means of expressing future and prospective semantics
in Ingrian Finnish**

S. S. Sharygina

St. Petersburg State University, St. Petersburg
sofya-sharygina@mail.ru

Abstract. The paper investigates various means for expressing future and prospective semantics in Ingrian Finnish, described in the literature either as a dialect of Finnish or as an independent language. The data under analysis was obtained by interviewing native speakers during field trips to Gatchinsky, Vsevolozhsky, Lomonosovsky, and Volosovsky Districts of Leningrad Oblast in 2017.

After an overview of the prospective aspect and future tense in Ingrian Finnish, the paper proposes a list and a description of future and prospective markers found in the material collected.

The future reference devices include praesens pro futuro, traditionally described as the non-past tense, and the construction *käyvä* ‘walk, go’ + the 3rd infinitive of the main verb in the illative form.

Prospective semantics can be conveyed by the non-past tense form and by a range of constructions, including: *lähtii* ‘go, leave’ + the 3rd infinitive of the main verb in the illative form; *tahtoo* ‘want’ + the 3rd infinitive of the main verb in the illative form; *olla* ‘be’ + the 5th infinitive of the main verb in the plural adessive form; and *olla* ‘be’ + the 3rd infinitive of the verb *käyvä* ‘walk, go’ in the inessive form + the 3rd infinitive of the main verb in the illative form.

The paper also discusses the semantic contexts in which the listed forms and constructions are used, including certain specific features of the latter like: ability / inability to describe perfective or imperfective events; the degree of grammaticalization; ability / inability to combine with animate or inanimate subjects, etc. In addition, assumptions about probable Standard Finnish influence are proposed.

Keywords: Finnish, Ingrian Finnish, future tense, prospective aspect, tense, aspect, Finno-Ugric languages, field research.

1. Введение

1.1. Ингерманландский финский: основные сведения

Ингерманландский финский — идиом, определяемый исследователями преимущественно как диалект (или совокупность диалектов) финского языка [Kettunen 1930], а его носителями — как самостоятельный язык [Доброва 2019], относящийся к прибалтийско-финской группе уральской языковой семьи.

В настоящее время численность носителей ингерманландского финского по разным данным составляет от нескольких сотен до тысячи человек [Ракитина 2015] и, вследствие крайне неблагоприятной социолингвистической ситуации, достаточно быстро уменьшается, что позволяет охарактеризовать идиом как находящийся под угрозой исчезновения.

Ингерманландский финский распространен на территории современной Ленинградской области с XVII в. [Kettunen 1930].

В результате массовых депортаций 30–40-х гг. XX в. и частично самостоятельного переселения XX в. немногочисленные диаспоры носителей ингерманландского финского возникли и в других регионах России, а также на территории иных государств, в частности Финляндии, Эстонии и Швеции [Муслимов 2009а: 180].

Исследование, результаты которого изложены в настоящей работе, проводилось на материале данных, полученных методом устного анкетирования в ходе полевой работы в Гатчинском, Всеволожском, Ломоносовском и Волосовском р-нах Ленинградской обл. в 2017 г.

Следует отметить, что у большинства опрошенных носителей ингерманландского финского прослеживается достаточно серьезное влияние русского языка, а также влияние литературного финского языка, возникшее в последние два десятилетия в результате контактов с финскими миссионерами [Муслимов 2009а: 180].

В работе была сделана попытка, во-первых, выявить различные способы выражения значений футуральной и проспективной зон в ингерманландском финском и, во-вторых, дать описание семантических контекстов употребления каждого из выявленных показателей.

В разделе 1.2 настоящей статьи приводится краткая информация о формах III и V инфинитива, использующихся при образовании обсуждаемых далее форм и конструкций. В разделе 2 даются общие сведения о взаимодействии грамем проспектива и футурума в языках мира, о представленных в научной литературе взглядах на него и об актуальности рассмотрения данного вопроса. В разделе 3 представлена краткая характеристика футурума, перечислены встреченные в материале исследования способы выражения значений футуральной зоны и сделаны некоторые наблюдения о контекстах их употребления. В разделе 4 представлена аналогичная информация о граммеме проспектива и способах выражения ее значений в ингерманландском финском.

1.2. Краткие сведения об упоминаемых в статье инфинитивных формах в ингерманландском финском

В состав большинства форм и конструкций, описываемых в разделах 3–4 данной статьи, входят падежные формы III или V инфинитива.

Инфинитив принято определять как неличную форму глагола, сочетающую в себе одновременно глагольные и именные признаки.

И в литературном финском языке, и в ингерманландском финском инфинитивы формируют разветвленную систему, каждая форма в составе которой характеризуется особым морфологическим показателем, а также одним из падежных показателей. Кроме того, в некоторых случаях к инфинитивной форме присоединяется дополнительный показатель посессивности, обозначающий субъект действия, которое описывается инфинитивом.

В общей сложности в ингерманландском финском насчитывается пять инфинитивов, из которых два используются для образования форм и конструкций с футуральным и проспективным значением.

Третий инфинитив образуется при помощи показателя *-ma- / -mä-*. Его иллативная форма, образуемая с помощью удлинения гласной этого показателя (*-maa- / -mää-*), может обладать рядом значений: значение цели при глаголах движения; значения футурально-проспективной семантической зоны и т. д. Инессивная форма третьего инфинитива образуется путем присоединения к показателю *-ma- / -mä-* показателя инессива *-s* или, в случае влияния литературного языка на диалекты, *-ssa / -ssä*. Инессивная форма в ингерманландских диалектах употребляется в составе конструкций с бытийными глаголами и передает значение «нахождение субъекта в процессе действия» [Гриневская 2017: 38–40].

Пятый инфинитив образуется с помощью показателя *-mainen / -mäinen*, однако используется исключительно в форме адессива множественного числа, образованной в результате присоединения к показателю пятого инфинитива *-mais- / -mäis-* показателя множественного числа *-i-* и показателя адессива *-lla- / -llä-* [Дубровина 2016: 495]. Кроме того, эта форма может присоединять притяжательный суффикс, указывающий на подлежащее предложения (24).

Данная форма достаточно специфична и редко используется в ингерманландском финском, по-видимому, она встречается только в составе конструкций с проспективным значением [Гриневская 2017: 47–48].

2. Проспектив и футурум: сходства, различия и взаимосвязь

Проспектив и будущее время являются семантически близкими граммемами и потому нередко встречаются в сходном контексте. Так, в некоторых научных работах (например, [Fleischman 1982: 17; Dahl 2000: 319]) проспектив рассматривается скорее как «маргинальный» подвид будущего времени, чем как самостоятельная аспектуальная граммама.

Тем не менее с точки зрения общей типологически ориентированной грамматической семантики проспектив и футурум следует разграничивать. Проспектив является аспектуальной, а не временной граммемой, его первичной функцией является указание на внутренние характеристики ситуации, а не на ее расположение на временной оси.

Кроме того, форма проспектива может сочетаться с показателями настоящего, прошедшего и будущего времени, соответственно указывая на состояние субъекта в момент речи, способное привести к некоторой будущей ситуации; на существовавшую предпосылку реализации ситуации, которая, тем не менее, скорее всего не была реализована; и на возникновение таких предпосылок в будущем [Плунгян 2011: 388].

3. Способы выражения значений футуральной зоны

Футурум (будущее время) — одна из трех граммем глагольного времени, значение которой традиционно определяется как «ситуация Р последует за моментом речи» [Плунгян 2011: 367].

Футурум несколько отличается от двух других граммем глагольного времени: например, нельзя утверждать, что его показатели указывают на некую будущую ситуацию так же, как, например, показатели прошедшего времени указывают на ситуацию в прошлом: это было бы неправильно как с точки зрения семантики, так и с точки зрения непосредственного употребления граммем будущего времени в языках мира [Bybee et al. 1991: 19]. Так, большая часть событий, относящихся к настоящему времени, и многие прошлые события могут быть (хотя бы гипотетически) объектами личного наблюдения говорящего или кого-то иного. В отличие от них события, относящиеся к будущему, наблюдать невозможно, т. к. они не принадлежат реальному миру и по этой

причине являются гипотезами, пусть и правдоподобными. Следовательно, использование футурума указывает не на реализацию ситуации в будущем, а на то, что в момент речи делается утверждение (предсказание) о ее реализации [Bybee et al. 1991].

В силу этого футурум оказывается очень близок к семантической зоне ирреальности: так, в некоторых языках (например, в дирбале и в бирманском языке), где к реалису относят все имеющие или имевшие место ситуации, а к ирреалису — гипотетические ситуации, референция к плану будущего маркируется именно как ирреальная категория [Comrie 1985: 45]. На данном основании некоторые лингвисты вообще отрицают принадлежность футурума к категории времени и предлагают ограничивать ее двумя граммемами: прошедшим временем и непрошедшим [Плунгян 2011: 367].

Вне зависимости от решения, принимаемого по этому вопросу, следует помнить о существенном отличии футурума от других времен: параллелизм, возникающий при «логической» формулировке значения граммем времени (т. е. одновременность, предшествование и следование по отношению к моменту речи как точке отсчета), является несколько искусственным.

Нельзя не упомянуть и о существовании в некоторых языках (например, в литовском) строгого троичного морфологического противопоставления «прошедшее» — «настоящее» — «будущее», но следует отметить, что такие случаи достаточно редки. Напротив, языки с бинарной системой времен встречаются относительно регулярно. К ним, в числе прочих языков, относятся как литературный финский язык, так и ингерманландский финский, в котором противопоставляются друг другу прошедшее и непрошедшее время.

Обсуждается и возможность существования систем, включающих будущее и небудущее время. Однако такая оппозиция часто описывается как модальная с противопоставлением ирреальных («будущие») и реальных («не-будущие») форм, а не темпоральная [Плунгян 2011: 269].

В собранном материале встречаются следующие способы выражения значений семантической зоны будущего времени: использование формы т. н. настоящего времени в значении будущего, традиционно (и в дальнейшем в тексте статьи) она назы-

suure-n   *talo-n*
 большой-GEN   дом-GEN
 ‘Через три года здесь построят большой дом’.

- (4) *kohta*   *kävvy-y*   *sata-ma-a*
 скоро   идти-3SG   идти-3INF-ILL
 ‘Скоро пойдет дождь’.

Кроме того, форма непрошедшего времени может использоваться в контексте запроса говорящим разрешения (5)–(6).

- (5) *mie*   *ota-n*   *se-n*   *kirja-n*   *katso-o*
 я   брать-1SG   это-GEN   книга-GEN   смотреть-1INF
 ‘Я возьму эту книгу посмотреть?’

- (6) *mie*   *anna-n*   *tei-l*   *čajju-u*
 я   дать-1SG   вы-ALL   чай-PART
 ‘Я налью вам чай?’

Наконец, форма непрошедшего времени используется при передаче ситуаций, относящихся к «запланированному будущему» [Bybee et al. 1994: 249–250; Dahl 2000: 211–212], т. е. событиям, о реализации которых существует некая договоренность (7).

- (7) *huomen*   *mäne-mmä*   *viera-i-hen*
 завтра   идти-1PL   гость-PL-ILL
 ‘Завтра мы идем в гости’.

Следует отметить, что «запланированное будущее» довольно часто передается формой непрошедшего / настоящего времени, в том числе и в тех языках, где есть грамматические показатели футурума.

Некоторые другие контексты употребления формы непрошедшего времени можно обобщить формулировкой «уверенное будущее». Так, именно эта форма приводилась информантами при переводе предложений (8)–(9), в некоторых случаях — с эксплицитным уточнением, что описываются неизбежные ситуации.

- (8) *konsikkä*   *myö*   *kai*   *kuole-mma*
 когда-нибудь   мы   все   умирать-1PL
 ‘Когда-нибудь мы все умрем’.

- (9) *se tapahtu-u*
 это происходить-3SG
 ‘Это [обязательно] произойдет’.

Конструкция *käyvä* (‘ходить, идти’) + III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива (далее — *käyvä* + III INF-ILL) используется для передачи имперфективной ситуации в будущем при условии, что описываемое действие осуществляется одушевленным субъектом (10).

- (10) *käy-n etsi-mä-ä kulta-a*
 идти-1SG искать-3INF-ILL золото-PART
 ‘Я буду искать золото’.

В случаях, когда информантам предлагались предложения с конструкцией *käyvä* + III INF-ILL и неодушевленным субъектом ситуации, информанты переводили их на русский язык, используя имперфективную форму глагола (11), но отмечали крайнюю нежелательность такого употребления.

- (11) **kiv kävvy-y puttoo-ma-a*
 камень идти-3SG падать-3INF-ILL
 Ожид.: ‘Камень будет падать’.

В качестве его грамматически правильной альтернативы в основном приводились предложения с формой не прошедшего времени (12). Выше указывалось, что форма не прошедшего времени, как правило, используется для передачи перфективных ситуаций, поэтому подобные случаи представляют собой исключение. Таким образом, ограничение на одушевленность субъекта оказывается «сильнее» ограничения на перфективность описываемой ситуации.

- (12) *kiv puto-vaa*
 камень падать-3SG
 ‘Камень будет падать’.

Конструкция *käyvä* + III INF-ILL является одним из примеров достаточно частотного в языках мира развития показателей будущего времени из глаголов движения [Bybee, Pagliuca 1987: 109]. Впрочем, глагол *käyvä* в составе этой конструкции представляется менее грамматикализированным, чем, например, гла-

гол *go* в составе английской конструкции *to be going to* + Inf, или глагол *ir* в составе испанской конструкции *ir a* + Inf, поскольку последние, в частности, допускают неодоушевленные и неволитивные субъекты ситуации.

Во многих языках морфема или морфемы, маркирующие будущее время, сохраняют за собой свою изначальную семантику; помимо значения будущего времени, они продолжают выражать значения желания, намерения, необходимости, долженствования, предположения, приказы, просьбы и т. д. [Bybee, Pugliuca 1987: 109].

Кроме того, и сами выражения будущего могут сохранить оттенок своего первичного значения: например, форма футурума, развившаяся из глагола желания, может в определенном контексте иметь дополнительную семантику желания, форма, развившаяся из глагола долженствования, — дополнительную семантику долженствования и т. д. В таких случаях говорят не о появлении у форм футурума вторичных значений, а о сохранении за ними исходной семантики и эпизодическом возврате к ней [Bybee, Pugliuca 1987: 112].

Признаки обеих вышеописанных ситуаций можно проследить в ингерманландском финском: так, глагол *käyvä* продолжает выражать значение движения [Оллыкайнен (сост.) 2003], а в некоторых случаях предложенные информантам стимулы, содержавшие конструкцию *käyvä* + III INF-ILL, переводились ими на русский ближе к изначальному значению (13).

- (13) *mie käy-n osta-ma-a auto-n*
я идти-1SG покупать-3INF-ILL автомобиль-GEN
'Я пойду / буду покупать машину'.

Однако следует отметить, что приближенный к изначальному значению глагола *käyvä* перевод стимулов встречался в собранном материале значительно реже, чем такой же перевод проспективных конструкций, которые будут описаны ниже.

4. Способы выражения значений проспективной зоны

Проспектив традиционно рассматривается как граммема линейной аспектуальности, вводящая в окно наблюдения подготовительную стадию ситуации.

Общее значение показателей проспектива описывается как «состояние X-а таково, что позже произойдет P» [Плунгян 2011: 387], «в точке отсчета имеет место подготовительная стадия ситуации P» [Федотов 2016: 6] или «состояние дел, за которым вероятнее всего последует ситуация P» [Козлов 2014: 143], т. е. можно утверждать, что они указывают на наличие предпосылок для некой ситуации, которая произойдет в будущем.

Показатели проспектива обычно являются менее грамматикализованными, чем другие показатели линейного аспекта [Плунгян 2011: 387], и, соответственно, в их формах в большей степени заметны источники их развития.

Как правило, значение проспектива выражается аналитическими конструкциями с использованием глаголов движения либо глаголов желания или намерения, частично утративших свое лексическое значение.

В собранном материале встречаются следующие способы выражения значений семантической зоны проспектива: форма не-прошедшего времени (27); конструкция *lähtii* ('идти, отправляться') + **III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива** (14); конструкция *tahtoo* ('хотеть') + **III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива** (15); конструкция *olla* ('быть') + **V инфинитив смыслового глагола в форме адессива множественного числа** (16).

(14) *mie lähe-n osta-ma-a auto-n*
я идти-1SG покупать-3INF-ILL автомобиль-GEN
'Я собираюсь купить машину'.

(15) *hiä tahto-o mäne-mä-ä*
он хотеть -3SG уходить-3INF-ILL
'Он собирается уйти'.

(16) *mie ole-n osta-mais-i-lla auto-n*
я быть-1SG покупать-5INF-PL-ADESS автомобиль-GEN
'Я собираюсь купить машину'.

Грамматикализованность конструкции *tahtoo* + **III INF-ILL** может вызывать вопросы. Тем не менее ее взаимозаменяемость с *lähtii* + **III INF-ILL** (см. (19), (21) ниже), а также невозможность разбить конструкцию, вставив между *tahtoo* и инфинити-

вом смыслового глагола какое-либо другое слово (18), указывают на то, что ее можно считать служебным словом. Кроме того, в качестве матричного предиката глагол *tahtoo* ‘хотеть’ требует употребления глагола в функции вершины сентенциального актанта в форме первого, а не третьего инфинитива, например:

- (17) *mie tahto-n ellä-ä*
я хотеть-1SG жить-1INF
‘Я хочу жить’. [Гриневская 2017: 44]
- (18) **pekko tahto-o kohta etsi-mä-ä kulta-a*
Пекко хотеть-3SG скоро искать-3INF-ILL золото-PART
Ожид.: ‘Пекко скоро пойдет / начнет / будет искать золото’.

Конструкции *lähtii* + III INF-ILL и *tahtoo* + III INF-ILL, как и конструкция *käyvä* + III INF-ILL, могут использоваться только при описании ситуаций, субъект которых одушевлен (19)–(20).

- (19) *pekko lähtö-ö / tahto-o mäne-mä-ä ulos*
Пекко идти-3SG / хотеть-3SG идти-3INF-ILL наружу
‘Пекко собирается выйти из дома’.
- (20) **kiv lähtö-ö / tahto-o puttoo-ma-a*
камень идти-3SG / хотеть-3SG падать-3INF-ILL
Ожид.: ‘Камень собирается упасть / вот-вот упадет’.

Кроме того, некоторые из информантов подтверждали также возможность использования данных конструкций для передачи ситуации, в которой совершаемое субъектом действие неволеитивно, а его осуществление представляется нежелательным для субъекта (21), однако другие информанты ставили под сомнение корректность такого употребления.

- (21) *pekko lähtö-ö / tahto-o kuole-ma-a*
Пекко идти-3SG хотеть-3SG умереть-3INF-ILL
‘Пекко вот-вот умрет’.

Конструкция *olla* + V INF-PL-ADESS описывалась информантами как используемая для передачи подготовительной стадии некой ситуации, признаки будущей реализации которой уже очевидны для говорящего (22)–(23).

- (22) *kiv on puttoo-mais-i-lla*
 камень быть.3SG падать-5INF-PL-ADESS
 ‘Камень вот-вот упадет’.

Информанты комментировали описываемую ситуацию следующим образом: «камень шатается, **ВОЗМОЖНО** упадет»; «может упасть, может и нет, опасное положение».

- (23) *laps on itke-mäis-i-llä*
 ребенок быть.3SG плакать-5INF-PL-ADESS
 ‘Ребенок близок к тому, чтобы заплакать’.

Информантом данное предложение было прокомментировано следующим образом: «уже покраснели глаза, слезы появились, но еще не текут».

В некоторых случаях в предложениях с такой конструкцией лицо субъекта ситуации маркируется дважды: одновременно с помощью личной формы глагола *olla* и притяжательного аффикса, присоединяющегося к смысловому глаголу (24).

- (24) *mie ole-n kuole-mais-i-lla-in*
 я быть-1SG умирать-5INF-PL-ADESS-POSS.1SG
 ‘Я близок к тому, чтобы умереть’.

Следует отдельно отметить конструкцию *olla* (‘быть’) + **III инфинитив глагола *käyvä*** (‘ходить, идти’) в форме инессива + **III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива** (25).

- (25) *mie ole-n käy-mä-ssä osta-ma-a*
 я быть-1SG идти-3INF-INESS покупать-3INF-ILL
auto-n
 автомобиль-GEN
 ‘Я собираюсь купить машину’.

Она была предложена информантом один раз и подтверждалась другими информантами достаточно редко и не без некоторых размышлений. Однако представляется целесообразным привести в настоящей статье краткие сведения и о ней.

Вероятно, из всех перечисленных конструкций последняя подверглась наибольшему влиянию литературного финского языка: иллативная форма инфинитива смыслового глагола на **-an / -än**, возникавшая в некоторых переводах, например, в (26),

является результатом заимствования формы иллатива из литературного финского [Karlsson 2002].

В редких случаях, когда информант использовал данную конструкцию, она использовалась для описания ситуации, признаки будущей реализации которой существовали, но являлись менее однозначными, чем в случае использования конструкции *olla* + **V INF-PL-ADESS**.

- (26) *laps on käy-mä-ssä itke-mä-än*
 ребенок быть.3SG идти-3INF-INESS плакать-3INF-ILL
 ‘Ребенок близок к тому, чтобы заплакать’. (Комментарий информанта: «у ребенка плохое настроение».)

В определенных контекстах проспектив способен передавать семантический оттенок надвигающейся ситуации, реализация которой, вероятнее всего, неизбежна [Fleischman 1982: 87]. В собранном материале такие значения выражались при помощи **формы не прошедшего времени (27)**.

- (27) *puota-t astia-n*
 ронять-2SG посуда-GEN
 ‘[Осторожно], вазу уронишь!’

В прошедшем времени проспектив нередко используется в описании особого типа развития ситуации, при котором, несмотря на наличие предпосылок для ее реализации, ситуация так и осталась неосуществленной. Используя показатель такой граммы, которую принято называть авертивом, говорящий сообщает, что в прошлом «все шло к тому, чтобы Р», но можно с достаточной долей вероятности утверждать, что у него нет информации о том, действительно ли ситуация Р затем была реализована [Плунгян 2011: 388].

Наблюдаемые в собранном материале способы выражения подобных значений можно разделить на две основные группы: так, стимулы типа «чуть не...» переводились информантами с помощью конструкции *olla* + **V INF-PL-ADESS** (28), в других случаях предлагаемые стимулы переводились с помощью конструкций *lähtii* + **III INF-ILL** и *tahtoo* + **III INF-ILL** со специальным уточнением, что ситуация не была реализована (29)–(30).

Следует отметить, что в порожденных информантами высказываниях на ингерманландском финском в составе показателей достаточно свободно употреблялись формы непрошедшего времени, соответствовавшие формам прошедшего времени из русского стимула. Например, высказывание (28), произведенное информантом на стимул «Он чуть не упал», оказалось формально очень схожим с высказыванием (22), порожденным в ответ на «типично проспективный» стимул.

(28) *hiä on puttoo-mais-i-lla*
 он быть.3SG падать-5INF-PL-ADESS
 ‘Он чуть не упал’.

(29) *hiä tahto-o mäne-mä-ä, ei mäne*
 он хотеть-3SG уходить-3INF-ILL NEG.3SG уходить.CN
 ‘Он собирается уехать, но не уедет’.

(30) *mie lähe-n mäne-mä-ä, e-n mäne*
 я идти-1SG уходить-3INF-ILL NEG-1SG уходить.CN
 ‘Я собираюсь уехать, но не уеду’.

Таким образом, очевидно, можно говорить об использовании одной и той же конструкции **olla + V INF-PL-ADESS** для выражения сразу двух значений: собственно проспективного и авертивного. При этом ингерманландские предложения с ее использованием интерпретировались информантами в первую очередь как передающие проспективное значение и переводились с помощью соответствующих средств русского языка:

(31) *hiä on minnu-u tappaa-mais-i-lla*
 он быть.3SG я.PART убить-5INF-PL-ADESS
 ‘Он вот-вот убьет меня’. (Комментарий информанта: «нож уже поднят, но еще не убивает».)

5. Выводы

По результатам данного исследования можно сделать вывод о существовании в ингерманландском финском достаточно сложной системы способов выражения значений футурально-проспективной зоны, каждый из многочисленных элементов ко-

торой характеризуется своими семантическими оттенками и контекстами употребления.

Так, в собранном материале встретились **два способа выражения значения будущего времени:**

- форма непрошедшего времени;
- конструкция *käyvä* ('ходить, идти') + III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива;

и пять способов выражения значений семантической зоны проспектива:

- форма непрошедшего времени;
- конструкция *lähtii* ('идти, отправляться') + III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива;
- конструкция *tahtoo* ('хотеть') + III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива;
- конструкция *olla* ('быть') + V инфинитив смыслового глагола в форме адессива множественного числа;
- конструкция *olla* ('быть') + III инфинитив глагола *käyvä* ('ходить, идти') в форме инессива + III инфинитив смыслового глагола в форме иллатива.

В числе факторов, влияющих на выбор определенной формы или конструкции в случае каждого конкретного употребления, по итогам данного исследования можно назвать одушевленность или неодушевленность субъекта ситуации, перфективность или имперфективность ситуации.

Каждая из перечисленных форм и конструкций допускает сочетаемость с ситуациями, обладающими особым набором характеристик. Из наиболее общих тенденций следует отметить тяготение конструкций с глаголами движения и желания к ситуациям с одушевленными волитивными субъектами и отсутствие такого ограничения для формы непрошедшего времени и конструкций с глаголом *olla* ('быть'), представляющихся, таким образом, более грамматикализованными.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; 1INF — I инфинитив; 3INF — III инфинитив; 5INF — V инфинитив; ADESS — адессив; ALL — аллатив; CN — коннегатив; GEN — генитив; ILL — иллатив; INESS — инессив; PART — партитив; PL — множественное число; POSS — посессив; SG — единственное число.

Литература

- Гриневская 2017 — А. Н. Гриневская. Инвентарь инфинитивных форм в ингерманландских диалектах финского. Курсовая работа. СПбГУ, СПб., 2017.
- Доброва 2019 — А. Е. Доброва. Морфонология возвратных и стяженных глаголов ингерманландского языка (на примере северных приходов Ингерманландии Токсово, Вуоле, Лемболово). Магистерская диссертация. СПбГУ, СПб., 2019.
- Дубровина 2016 — З. М. Дубровина. Избранные труды / Н. Н. Колпакова (отв. ред.). СПб.: СПбГУ, 2016.
- Козлов 2014 — А. А. Козлов. К грамматической семантике старославянских конструкций *хотѣти / имѣти* с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 122–149.
- Муслимов 2009а — М. З. Муслимов. К классификации финских диалектов Ингерманландии // С. А. Мызников (отв. ред.). Вопросы уралолистики-2009. Научный альманах. СПб.: Наука, 2009. С. 179–204.
- Муслимов 2009б — М. З. Муслимов. Показатели и морфонологические правила словоизменения в ингерманландском финском. Доклад, прочитанный 8 июля 2009 г. в рамках Ингерманландского семинара. Гатчина, 2009.
- Оллыкайнен (сост.) 2003 — В. М. Оллыкайнен (сост.). Словарь северноингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский). (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127). Vantaa: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus; ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2003.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Ракитина 2015 — С. А. Ракитина. Количественные противопоставления гласных в ингерманландском финском языке на материале говоров Центральной Ингерманландии. Магистерская диссертация. СПбГУ, СПб., 2015.
- Таран 2013 — Ю. А. Таран. Вид и время глагола в финских говорах Центральной Ингерманландии. Магистерская диссертация. СПбГУ, СПб., 2013.
- Федотов 2016 — М. Л. Федотов. Выражение значений футурально-проспективной зоны в языке гбан, а также некоторые теоретические спекуляции на тему. Презентация. Рабочее совещание по семантике футурально-проспективной зоны. ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 8–10 декабря 2016 г.

- Bybee et al. 1991 — J. L. Bybee, W. P. Pagliuca, R. D. Perkins. Back to the future // E. C. Traugott, B. Heine (eds.). *Approaches to Grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins, 1991. Vol. 2. P. 17–58.
- Bybee, Pagliuca 1987 — J. L. Bybee, W. Pagliuca. The Evolution of Future Meaning // A. G. Ramat, O. Carruba, G. Bernini (eds.). *Papers from the Seventh International Conference on Historical Linguistics*. (Current Issues in Linguistic Theory 48). Amsterdam: Benjamins, 1987. P. 109–122.
- Comrie 1985 — B. Comrie. *Tense*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl. The grammar of future time reference in European languages // Ö. Dahl (ed.). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. (Empirical Approaches to Language Typology 20–6). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 309–328.
- Fleischman 1982 — S. Fleischman. *The Future in Thought and Language: Diachronic Evidence from Romance*. (Cambridge Studies in Linguistics 36). Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Karlsson 2002 — F. Karlsson. *Finnish: An Essential Grammar*. London: Taylor & Francis e-Library, 2002.
- Kettunen 1930 — L. Kettunen. *Suomen murteet II: Murrealueet*. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 188 [1]). Helsinki: S. n., 1930.

References

- Bybee et al. 1991 — J. L. Bybee, W. P. Pagliuca, R. D. Perkins. Back to the future. E. C. Traugott, B. Heine (eds.). *Approaches to Grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins, 1991. Vol. 2. P. 17–58.
- Bybee, Pagliuca 1987 — J. L. Bybee, W. Pagliuca. The Evolution of Future Meaning. A. G. Ramat, O. Carruba, G. Bernini (eds.). *Papers from the Seventh International Conference on Historical Linguistics*. (Current Issues in Linguistic Theory 48). Amsterdam: Benjamins, 1987. P. 109–122.
- Comrie 1985 — B. Comrie. *Tense*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl. The grammar of future time reference in European languages. Ö. Dahl (ed.). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. (Empirical Approaches to Language Typology 20–6). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 309–328.
- Dobrova 2019 — A. Ye. Dobrova. Morfonologiya vozvratnykh i styazhennykh glagolov ingermanlandskogo yazyka (na primere severnykh prikhodov Ingermanlandii Toksovo, Vuole, Lembolovo) [Morphology of reflexive and contracted verbs in Ingrian Finnish (Based on

- northern parishes of Ingria: Toksovo, Vuole, Lembolovo)]. Master's Thesis. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2019.
- Dubrovina 2016 — Z. M. Dubrovina. Izbrannyye trudy [Selected Works] / N. N. Kolpakova (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2016.
- Fedotov 2016 — M. L. Fedotov. Vyrazheniye znacheniy futuralno-prospektivnoy zony v yazyke gban, a takzhe nekotoryye teoreticheskiye spekulyatsii na temu [The means of expressing future and prospective semantics in the Gban language and some theoretical speculations on the topic]. Presentation. Workshop on the semantics of the futural-prospective zone. Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, December 8–10, 2016.
- Fleischman 1982 — S. Fleischman. The Future in Thought and Language: Diachronic Evidence from Romance. (Cambridge Studies in Linguistics 36). Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Grinevskaya 2017 — A. N. Grinevskaya. Inventar infinitivnykh form v ingermanlandskikh dialektakh finskogo [Infinitive forms in Ingrian Finnish]. Term Paper. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2017.
- Karlssohn 2002 — F. Karlsson. Finnish: An Essential Grammar. London: Taylor & Francis e-Library, 2002.
- Kettunen 1930 — L. Kettunen. Suomen murteet II: Murrealueet. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 188 [1]). Helsinki: S. n., 1930.
- Kozlov 2014 — A. A. Kozlov. K grammaticheskoy semantike staroslavjanskikh konstruktsiy *хотѣти / имѣти* s infinitivom [On the grammatical semantics of Old Slavonic constructions *хотѣти / имѣти* + infinitive]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2014. No. 1 (27). P. 122–149.
- Muslimov 2009a — M. Z. Muslimov. K klassifikatsii finskikh dialektov Ingermanlandii [Towards classification of Finnish dialects of Ingria]. S. A. Myznikov (ed.). *Voprosy uralistiki-2009. Nauchnyy almanakh* [Issues of Ural Studies 2009. Scientific Almanac]. St. Petersburg: Nauka, 2009. P. 179–204.
- Muslimov 2009b — M. Z. Muslimov. Pokazateli i morfonologicheskiye pravila slovoizmeneniya v ingermanlandskom finskom [Markers and morphonological rules of inflection in Ingrian Finnish]. Paper presented on July 8, 2009 at the Ingermanland Workshop. Gatchina, 2009.
- Ollikainen (comp.) 2003 — V. M. Ollikainen (comp.). Slovar severno-ingermanlandskikh govorov finskogo yazyka (govory vuole i koltushskiy) [Dictionary of the Northern Ingrian dialects of the Finnish language (Vuole and Koltush dialects)]. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127). Vantaa: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus;

- Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, 2003.
- Plungian 2011 — V. A. Plungian. Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira [Introducing Grammatical Semantics: Grammatical Values and Grammatical Systems in the World's Languages]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011.
- Rakitina 2015 — S. A. Rakitina. Kolichestvennyye protivopostavleniya glasnykh v ingermanlandskom finskom yazyke na materiale govorov Tsentralnoy Ingermanlandii [Quantitative oppositions of vowels in Ingrian Finnish based on dialects of Central Ingria]. Master's Thesis. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2015.
- Taran 2013 — Yu. A. Taran. Vid i vremya glagola v finskikh govorakh Tsentralnoy Ingermanlandii [Aspect and tense in Finnish dialects of Central Ingria]. Master's Thesis. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2013.